

Как же я мог так громко крикнуть? Как мог испугаться и отпрянуть назад? Всего лишь бутылка из-под вина! Даже если бы она полетела мне в лицо, я должен был бы стоять неподвижно.

Но шанс уже упущен. Разве что Цзинь Жуй останется недоволен теми двумя и проведет выбор снова. В этот раз, даже если он бросит бомбу перед ними, они не дрогнут.

Оставшиеся двое сели по обе стороны от Цзинь Жуя.

Внешне эти двое были совершенно разными. Женщина — сексуальная и соблазнительная, мужчина — изящный с долей мужественности.

Как только женщина приблизилась, аромат ее духов ударил в нос Цзинь Жуя.

Он сразу же нахмурился.

Раньше он не особо любил запах духов, но мог терпеть.

Однако сейчас этот аромат вызывал у него тошноту.

В голове внезапно всплыл образ Хэ Дачжуана, от которого всегда исходил легкий аромат геля для душа, заставлявший Цзинь Жуя каждый раз вдыхать его дважды.

Повернув голову, он бросил взгляд на сидящую рядом сексуальную женщину и тихо произнес:

— Убирайся.

Женщина, едва успевшая сесть на диван, замерла на месте, ошеломленная этим словом.

Молодой человек тоже на мгновение застыл, но лишь на миг, затем налил Цзинь Жую бокал вина и протянул ему.

Цзинь Жуй отвернулся от женщины, взял бокал и залпом выпил.

— Молодой господин Цзинь, — соблазнительно прошептала женщина, надеясь, что он передумает.

Цзинь Жуй поставил бокал и бросил на нее взгляд.

Холод пробил ее с ног до головы. Его взгляд был словно нож, вонзившийся прямо в ее глаза. Женщина в ужасе выбежала из комнаты. После ее ухода в помещении остались только Цзинь Жуй и молодой человек.

Тот снова налил Цзинь Жую вина и, сев рядом, начал:

— Молодой господин Цзинь, вы...

Но не успел закончить, как Цзинь Жуй резко оборвал его:

— Заткнись!

Молодой человек вздрогнул и тут же замолчал, не смея больше произнести ни слова.

От него тоже исходил легкий запах духов, едва уловимый, но Цзинь Жуй его почувствовал. Да и голос молодого человека, когда он говорил, был слегка соблазнительным, что вызывало у

Цзинь Жуя неприятные ощущения.

Раньше он любил играть с такими парнями.

Повернувшись к молодому человеку, Цзинь Жуй приказал:

— Раздевайся!

Тот на мгновение замер, но затем начал снимать с себя одежду.

На нем и так было немного вещей. Раздеваясь, он осторожно поглядывал на Цзинь Жуя, кокетливо подмигивая, стараясь сделать свои движения одновременно застенчивыми и эротичными.

Цзинь Жуй смотрел на него, хмурясь все сильнее, но оставался неподвижным.

Когда молодой человек полностью разделся, Цзинь Жуй все еще не двигался.

Парень взглянул на него, осторожно приблизился и лизнул его мочку уха.

Цзинь Жуй не шевелился, закрыв глаза.

Увидев, что он не реагирует, молодой человек осмелел. Он медленно сел на Цзинь Жуя, начал тереться о его тело, дразня его.

Цзинь Жуй хмурился, явно раздраженный, но оставался неподвижным.

Не получив реакции, молодой человек растерялся. Он продолжал дразнить, но Цзинь Жуй никак не реагировал.

Подумав, он протянул руку к нижней части тела Цзинь Жуя.

Цзинь Жуй по-прежнему не двигался, его глаза были закрыты.

Парень продолжал свои действия, но Цзинь Жуй оставался неподвижным. Молодой человек смотрел на него, уже начиная сомневаться, не спит ли он.

Но шанс был только один, и он не мог его упустить.

Подумав, он слез с дивана, встал на колени перед Цзинь Жуюм, расстегнул его брюки и наклонился.

В этот момент в голове Цзинь Жуя всплыл образ Хэ Дачжуана, который делал то же самое для него.

Ощувив приступ раздражения и тошноты, он резко ударил парня ногой.

Тот не ожидал такого поворота событий. Удар пришелся точно, и он отлетел на несколько метров, упав на пол с громким криком.

Цзинь Жуй поправил брюки, бросил на пол карту и, не оглядываясь, вышел.

Вернувшись домой, он подошел к кровати и нахмурился, увидев спящего Хэ Дачжуана.

Доктор Гоу уже ушел, а дворецкий Цзинь докладывал о рекомендациях, которые он оставил.

Цзинь Жуй выслушал с каменным лицом, затем развернулся и зашел в ванную.

Дворецкий посмотрел на закрытую дверь ванной, затем на лежащего на кровати Хэ Дачжуана и, не выражая эмоций, вышел из комнаты.

Только смыв с себя все посторонние запахи, Цзинь Жуй почувствовал, что его настроение улучшилось.

Он лег в кровать, обнял Хэ Дачжуана и, уткнувшись лицом в его шею, глубоко вдохнул. Только теперь его легкие наполнились свежим воздухом, и чувство раздражения поутихло. Хэ Дачжуан неловко пошевелился, и Цзинь Жуй крепче прижал его к себе.

Тот слегка заерзал, но Цзинь Жуй лишь усилил хватку.

Хэ Дачжуан, видимо, понял, что чем больше он двигается, тем сильнее его сковывают, и постепенно расслабился.

Цзинь Жуй тоже ослабил хватку, устроился поудобнее и обнял его.

Закрыв глаза и вдыхая легкий аромат геля для душа, Цзинь Жуй почувствовал, как его охватывает сонливость.

Этот запах ему сейчас очень нравился. Когда надоест, можно будет сменить.

Жар у Хэ Дачжуана спал к полуночи, а на следующий день, когда он проснулся, Цзинь Жуй уже не было рядом.

Он лежал, глядя в потолок, затем сел и отправился умываться.

О вчерашних событиях он не хотел вспоминать. Теперь, когда Цзинь Жуй снова забрал его в дом Цзинь, он не знал, что его ждет дальше.

С безразличным видом он оделся, открыл дверь и направился вниз. Раз уж избежать этого не удастся, нужно встретиться все лицом к лицу. Он должен вернуться в дом Хэ, месяц еще не прошел.

Спустившись вниз, он увидел, что в гостиной собралась целая толпа.

Папа Хэ, мама Хэ и бабушка Хэ — все были здесь. Даже Вань Ханьфэн и Лэлэ сидели там, смеясь и болтая с Цзинь Жуйем, словно вчерашнего напряжения и не было. Все казалось сном.

Цзинь Жуй поднял на него взгляд и улыбнулся:

— Проснулся?

Хэ Дачжуан уставился на папу Хэ и остальных, нахмурившись. Как они оказались в доме Цзинь? И как Вань Ханьфэн и Лэлэ могли быть здесь?

Что задумал Цзинь Жуй?

Мама Хэ и бабушка Хэ, увидев его, сразу же подошли.

Бабушка Хэ тут же потрогала его лоб, убедившись, что все в порядке, и с облегчением выдохнула. Затем она внезапно вспомнила что-то и шлепнула Хэ Дачжуана по руке:

— Ну что ты за ребенок такой! Сказал, что уйдешь, и ушел! Хочешь, чтобы я с ума сошла от волнения?

Мама Хэ похлопала бабушку по спине:

— Мама, не сердитесь. Все же обошлось.

Хэ Дачжуан стоял неподвижно, глядя на маму:

— Мама, как вы здесь оказались?

Бабушка Хэ обиделась:

— Что значит, как мы здесь оказались? Разве мы не можем быть здесь? Это дом моего внука, разве я не могу прийти? И к тому же...

Она снова шлепнула Хэ Дачжуана по руке:

— И к тому же все из-за тебя, непутевого. Мы с утра пораньше приехали.

Хэ Дачжуан просто кивнул. В этот момент дворецкий Цзинь вышел с завтраком и, поставив его на стол, сказал:

— Молодой господин Хэ, время завтракать.

Хэ Дачжуан мельком взглянул на дворецкого, который выглядел столь же безупречно, как и Цзинь Жуй, и невольно подумал, что они действительно одной крови — мастера притворства.

Бабушка Хэ похлопала его по руке:

— Иди завтракай, уже поздно.

Хэ Дачжуан кивнул, затем посмотрел на Вань Ханьфэна:

— Старший брат Вань...

Тот улыбнулся:

— Сначала позавтракай, потом поговорим.

Хэ Дачжуан взглянул на Лэлэ, которая с удовольствием уплетала десерт, и направился к столу.

Мама Хэ и бабушка Хэ вернулись на диван. Мама Хэ спросила:

— Ты всегда так поздно встаешь?

Цзинь Жуй улыбнулся:

— Отдых есть отдых, пусть поспит подольше. Да и сейчас холодно, если бы не вы, я бы тоже не торопился вставать.

Мама Хэ посмотрела на него с укором:

— Ты его просто балуешь.

Вань Ханьфэн сидел рядом, улыбаясь, хотя внутри он был в ужасе.

С утра к нему пришли и сказали, что Цзинь Жуй хочет его видеть. Он уже думал, что его собираются убить.

Лэлэ, увидев этих людей, начала плакать, и он долго ее успокаивал.

Но оказавшись в доме Цзинь, Цзинь Жуй не стал их мучить, а начал задавать вопросы. Вань Ханьфэн чувствовал, что он уже рассказал все, что знал.

<http://bllate.org/book/16150/1446947>